

Ли Чжисюань подумал, что всё кончено, и с горечью закрыл глаза, чувствуя вину за то, что не смог вернуть останки своего учителя на родину.

Но Се Жунцзяо дёрнул его за руку, чтобы он избежал участи быть изуродованным осколком черепицы, и спокойно сказал:

— Брат Ли, не бойся, всё закончилось.

Ли Чжисюань увидел, как городской начальник Су, который минуту назад был грозным и могущественным, теперь лежал на земле и не мог подняться.

— Мир меняется слишком быстро, — с дрожью в голосе сказал Ли Чжисюань. — Брат Се, у меня есть вопрос.

— Говори.

— Почему вокруг тебя нет ни одного осколка черепицы?

Се Жунцзяо на мгновение задумался, неуверенно ответив:

— Возможно, потому что я и учитель изучаем один и тот же путь меча, и энергия меча автоматически избегает меня?

— Ложь, — с грустью в голосе сказал Ли Чжисюань. — Когда учитель брал меня с собой в бой, враги ещё не падали, а я уже лежал на земле.

В его сердце зародилась странная зависть:

— Так почему же, брат Се, энергия меча тебя не касается?

Неужели между учителями есть разница?

Се Жунцзяо почувствовал странное ощущение, как лёгкое перо, скользящее по поверхности озера, оставляющее едва заметный след, прежде чем унести ветром, не оставляя возможности его поймать.

Волны на воде постепенно расходились, и Се Жунцзяо с трудом принял решение.

В следующий раз, когда Цзян Цзинсин будет рассказывать истории, как бы скучно и усыпляюще это ни было, он будет слушать до конца.

Их бой вызвал такой шум, что потревожил всю резиденцию городского начальника.

Госпожа Су, поспешившая из своего двора, увидела, как её муж лежит в беспомощном положении, и, споткнувшись о подол платья, с криком упала, схватившись за сердце и не в силах подняться.

Служанка, дрожащей рукой, помогла ей встать; патрульные охранники резиденции поспешили к ней, встав перед ней с опущенными головами; несколько световых лучей пронеслись, и приглашённые мастера резиденции встали позади Су Хэ, молча противостоя врагам.

Даже зная, что их противники — те, кто смогли одолеть их городского начальника, охранники держали оружие крепко, хотя их лица были напряжены.

Они были готовы умереть за своего господина.

Похоже, популярность резиденции городского начальника была не просто словами.

Се Жунцзяо опустил взгляд на лежащего Су Хэ:

— Господин Су, теперь вы можете рассказать, что происходит с мутной ци на костях Сюаньфу?

Су Хэ упрямо держался, стиснув зубы:

— Вы трое вошли в гробницу Сюаньфу. Разве вы не знаете, что для входа в гробницу Сюаньфу нужна Сфера подавления духов? Моя семья из поколения в поколение охраняла гробницу Сюаньфу, но Сфера подавления духов была давно утеряна. Теперь она в ваших руках. Что мне было делать?

Но у них же не было Сферы подавления духов? Ли Чжисюань почувствовал, как в его голове что-то грохнулось. Он отчётливо помнил, как брат Се просто подошёл, чтобы взять письмо из рук городского начальника Су, и магическая формация сама открылась, увлекая их внутрь.

Судя по тому, как активно вела себя формация, зачем вообще была нужна Сфера подавления духов?

Ли Чжисюань почувствовал раздражение.

Как если бы он хотел снять вуаль с лица красавицы, чтобы увидеть её истинную красоту, но красавица лишь усмехнулась и скрылась в тумане, где её никто не мог найти.

Он вспомнил, как его учитель, сердито надув щёки, говорил: «С твоими способностями о чём ты мечтаешь? Лучше занимайся мечом!», и согласился с этим.

Цзян Цзинсин холодно сказал:

— Господин Су, не стоит притворяться. Ведь вы не одинокий человек без забот. Город Сюаньфу и резиденция городского начальника стоят за вами.

Су Хэ гневно посмотрел на него, глаза горели как огонь:

— Подлец!

Цзян Цзинсин потёр подбородок:

— В этом есть доля правды.

Се Жунцзяо поддержал:

— Вина одного человека не должна распространяться на его семью.

Несмотря на это, он не выглядел раздражённым, зная, что Цзян Цзинсин просто любит пошутить. Когда дело доходило до дела, он был добрее всех.

Сам он испытал на себе, как тяжело бывает, и не был настолько злым, чтобы заставлять других проходить через то же самое.

— Раз Ацзи сказал, то, пока никто не участвовал в этом, можете быть спокойны за город

Сюанью и резиденцию городского начальника.

Их возраст и уровень мастерства были очевидны, и Су Хэ, похоже, не мог поверить в авторитет Се Жунцзяо:

— Слова наследника действительно имеют вес?

На этот раз Цзян Цзинсин искренне засмеялся:

— Больше, чем мои. Если слова моего предка не имеют веса, чьи тогда?

За последние тридцать лет Су Хэ не встречал такого трусливого, но при этом сильного мастера меча. Он был настолько ошеломлён, что только через мгновение хрипло сказал:

— На костях Сюанью это моя работа.

— Ци в городе Сюанью постепенно уменьшалась, и за последние сто лет здесь почти не появилось мастеров. Город, находящийся на границе, но не имеющий мастеров для защиты, обречён на гибель. Я волновался, но не мог найти решения. Пятьдесят лет назад в город пришёл демонический культиватор.

— И ты вступил с ним в сговор, выгравировав руны на костях Сюанью? — спросил Се Жунцзяо.

Его тон не выражал ни одобрения, ни осуждения, но Су Хэ покраснел и упрямо сказал:

— Что мне было делать? Он был невероятно силён, я не мог ему противостоять. Если бы я отказался, весь город пострадал бы. Я, Су Хэ, мог бы пожертвовать собой, но разве я мог требовать, чтобы моя семья и жители города умерли ради моей чести?

Се Жунцзяо не стал спорить с ним о том, что «ты не должен умирать, но и другие не должны» или «люди мира — люди, а жители города Сюанью — нет?».

Он просто спокойно указал:

— В городе Сюанью есть магическая формация Сюанью. Если бы ты активировал её, даже мастер на Этапе небесного человека не смог бы причинить вреда жителям города.

Су Хэ покраснел, тяжело дыша, и с сарказмом спросил:

— Значит, я должен был умереть в тот день, пожертвовав собой ради чести?

Се Жунцзяо немного подумал:

— До того дня ты не должен был умирать. После того дня ты должен был.

Он был ясен в своих суждениях и не поддавался эмоциям Су Хэ:

— Однако решать, жить человеку или умереть, должно право. Я сказал лишнее.

Су Хэ был настолько разозлен, что не хотел говорить.

Но он был вынужден говорить, потому что Цзян Цзинсин всё ещё держал меч в руке.

— Этот человек назвался посланником Главы племён. У королевы Восточной Пустоши недавно

родился ребёнок, и он был ребёнком судьбы. Глава племён был в восторге. Он послал этого человека, чтобы связать ребёнка в утробе матери с остатками ци Сюанью, чтобы обеспечить светлое будущее ещё не родившемуся ребёнку судьбы.

— Я колебался, боясь, что, если я откажусь, даже с магической формацией Сюанью, моя семья не избежит беды. Этот человек также убеждал меня, что на костях Сюанью больше нет ци, и что с бедной географией города Сюанью здесь больше не появятся мастера. Если я соглашусь связать кости Сюанью с ци ребёнка в утробе матери, то город Сюанью изменится и вновь оживёт.

Цзян Цзинсин внезапно вставил:

— Ты знал, что то, что изменит город Сюанью и вернёт ему жизнь, — это мутная ци?

Су Хэ горько усмехнулся:

— А что мне было делать? Город Сюанью находится в неудобном положении. Хотя он служит защитой от мутной ци для Девяти Областей, его давно считают нецивилизованным варваром. Если Северная Пустошь нападёт на город Сюанью, разве Девять Областей обратят на это внимание? Дом Чжоу пришлёт подкрепление? Это просто бессмысленная гибель жителей города.

Его глаза снова загорелись, и он снова набрал сил:

— Лучше перейти на сторону Северной Пустоши, чем быть сторожевой собакой Дома Чжоу и быть презираемым, теряя жизни всех жителей города. Город Сюанью не предал Девять Областей. Это Девять Областей предали нас! Это Дом Чжоу предал нас!

Этот человек был мастером извращённых путей. Если бы ему дали волю, он, вероятно, мог бы написать десятки трагических пьес, воспевающих городского начальника Сюанью.

Ли Чжисюань кипел от гнева, но он всегда был косноязычен и не знал, как логично возразить.

Недалеко госпожа Су рыдала, опираясь на служанку, чтобы устоять на ногах:

— Муж... ты одурачен!

— Девять Областей предали тебя? Дом Чжоу предал тебя? — спокойно спросил Цзян Цзинсин, насмешливо фыркнув:

— Чушь! Это ты предал Сюанью.

— В городе Сюанью изначально не было духовной жилы. Это Сюанью выбрал это место для своего погребения и создал город Сюанью. Сюанью пожертвовал своей душой, чтобы подавить мутную ци, и умер, не оставив даже праха. Какое право ты имеешь называть себя наследником воли Сюанью?

[Отсутствуют]